

**Галина
ВИШНЕВСКАЯ:**

Покинув родину, многим она говорила, что дорога назад, в тоталитарную страну для нее и ее семьи заказана. Но потихоньку боль и раздражение притупились, и деятельная, волевая Галина Вишневская целиком ушла в творчество — на радость зарубежным ценителям музыки и вокала. Певица выучила основные иностранные языки, и все ее партии с едва заметным акцентом звучали на мировых сценах.

А теперь она часто приезжает в Россию, зная, что бывшие противники многое ей не простили, но заставить не приезжать на Родину уже не могут, не в состоянии. И все свои три дома — в Санкт-Петербурге, в Москве и в Париже Галина Павловна оставляет почти с одинаковым желанием побыстрее туда вернуться. В Париже ее ждут четверо внуков; дочь и зять (другая дочь с мужем и двумя детьми с радостью принимают ее в Америке). В Питер она приезжает со щемящим чувством, что здесь могилы дорогих ей людей. А в Москву тянет потому, что на этой земле начинается ее вторая жизнь — уже пять лет в столице, в районе Новоосино работает "школа Галины Вишневской", которую она патронирует, а в следующем году на Остоженке откроется оперная школа для выпускников консерватории, которые еще с годик поучатся в ней, прежде чем выйдут на профессиональную сцену...

Два раза мне довелось встречаться с Галиной Павловной — в Новоосино, в школе, и у нее дома. В первый раз я видела приму в окружении ее маленьких обожателей, которым надо было во что бы то ни стало оставить в памяти счастливые мгновения, когда тебя экзаменует знаменитость, и получить автографы — роспись, дружеский шарж, а то и краткое послание.

Дома мне открылась другая Вишневская — помятая и раскованнее, чем та, которую привыкли видеть перед камерой и микрофонами. Галина Павловна охотно отвечала на вопросы, я видела, что ей самой нравится утонуться в мыслях в детские годы, и даже о войне она рассказывала с каким-то просветленным чувством. Детство и юность всегда остаются самым чудесным временем в жизни че-

“УБЕРИТЕ ЭТОТ ШАБАШ НЕЧИСТИ”

Фото ИТАР—ТАСС.

ловека, поэтому и несчастья переживаются иначе, хотя потеря самого дорогого человека в жизни стала для Вишневской в 1942 году страшным ударом. Родители оставили ее когда-то шестинедельной крохой на руках у бабушки, с которой Галина и прожила до того страшного дня, когда на той полыхнуло платье (от стоявшей рядом буржуйки)... Если бы не Галинин бойцовский характер, данный природой вместе с абсолютным слухом и чудесным голосом, то певицу Вишневскую мы бы и не узнали никогда.

— Галина Павловна, довольны ли вы своей нынешней деятельностью? — спрашиваю я Вишневскую, которая только что отпустила свою ученицу из Дании — певицу Нину Павловскую (готовилась концертное исполнение оперы Шостаковича “Леди Макбет Мценского уезда” под управлением Мстислава Ростроповича, в котором Вишневская отвечала за

вокальную подготовку артистов).

— А как вы думаете? Если в моем возрасте кое-кто подумывает о спокойной жизни, то я сидеть в кресле и смотреть днями и ночами телевизор не собираюсь. Я еще ого-го что могу сделать, — Галина Павловна озорно улыбнулась.

— В пороховницах есть порох или телевизионные передачи не нравятся?

— Отвечу на этот вопрос так. Недавно я была в Новоосино, где выступали мои любимцы из общеобразовательной школы с вокальным уклоном. Талантливые дети съезжаются сюда со всей Москвы. Я была просто в восторге от этой великолепной компании. Хвалила их не столько за успехи, сколько за то, что влечет их настоящее искусство, а не тот кошмар, что показывают по телевизору. Я его хоть и редко, но смотрю — и всегда вижу исключительно волосатых, мохнатых, воющих девиц и парней. Ну как

не понимают телевизионные деятели, что это настоящий шабаш нечисти, здесь и речи нет ни о какой красоте, культуре, гармонии, грации, одухотворенности, а есть первобытность чувств и бессмысленная примитивность слов. Телевизионщикам, присутствовавшим тогда на концерте в школе, я так и сказала: что хотите, как хотите, но вы образованные люди, надеюсь, патриоты Родины — убирайте эту дрянь с экранов. Народу нужна наша самобытная культура, а не дурной эрзац западной. Причем это то, чем Запад давно переболел, как ветрянкой: ведь там сейчас на симфонические концерты, в оперные театры билетов не достать, счастливички на них никаких денег не жалеют.

— Многие отечественные деятели культуры сетуют, что упадок нравственности может окончиться катастрофой национального масштаба...

— Чего иного можно ожидать, если наши девушки и женщины не считают зазорным то, что по самой природной сути должно вызывать протест? Операторы ТВ и фотографы перестали видеть красоту женских глаз, рук, волос, их объектив направлен исключительно на бедра и бюст, желательность с минимумом белья. Женщина низвергнута с пьедестала, втоптана в грязь. А виноваты во всем мужчины. Они смотрят и не противятся, стало быть (простите за резкость), есть купец — пожалуйста и товар. Тем, кто сочтет меня ханжой, со всем открытием и беспристрастностью, что живут в моей душе, хочу сказать: вы, господа, презрев воспитание и самообразование, уверены, что живете одним днем, после вас хоть потоп... Вы ошибаетесь. На вас по логике вещей лежит ответственность за поколение, возвращенное вашими идеями и культурой. То, что жизнь этого поколения будет напоминать страшный сон, говорить излишне. Пока не поздно, не рубите сук, на котором сидите. Настоящая культура, высокое искусство — это ипостаси любви и добра, которые (я не хочу казаться банальной) спасут нас всех живущих и тех, кто придет в мир после нас. Не думайте, что кто-то спасется, а кто-то погибнет, — мы все в одной лодке. Поэтому, как бы ни претило мне сегодня морализировать, скажу — от мудрости нашей, от рассудка не только целого народа, но и отдельной личности, от того, кто стоит у руля власти, зависит судьба человечества. Очень хочу, что-

бы это не прозвучало избитой и высокопарной фразой.

— Наш разговор затронул тему человеческой души. О душе печется церковь. В связи с этим вопрос — как вы относитесь к религии?

— Наша благотворительная акция, я имею в виду исполнение “Леди Макбет Мценского уезда”, должна собрать около двух с половиной миллиардов рублей, которые предназначены для Фонда возрождения храма Христа Спасителя. Но сколько бы денег ни отправили в этот фонд, разве можно рублями и долларами оценить ту огромную работу, которая неустанно должна идти в душе отдельного человека? Я хожу в церковь, но самая интимная часть жизни моей души происходит в уединении, в раздумье.

Недавно я смотрела по телевизору программу Любимова “Один на один”. Кажется, Зюганов с кем-то дискутировал. Коммунистическому лидеру была предьявлена цифра — не менее 50 миллионов жизней наших соотечественников унес политический террор Сталина и его подручных — то, о чем сегодня говорят на официальном уровне. Зюганов и бровью не повел, ведущий и его помощник этот момент пропустили мимо ушей. А у меня после этого разболелась голова: “Люди! Убили, сгноили 50 миллионов наших родных, дорогих, любимых — а мы спокойно слушаем об этом?!... Война с Гитлером унесла 28 миллионов. Мы прокляли Гитлера, и неофашизм, какой бы привлекательной идеологией для некоторых он ни был, под прессом общественного мнения никогда, я надеюсь, не сможет угрожать миру. А что же мы? Где проклятие советским убийцам, где анафема КПСС? Нет суда, нет его. Поэтому и маршируют с портретами Сталина и красными полотнищами не только старые, а порой и молодые. Да если бы нынешние демократы отважились на смелый шаг да прилюдно назвали убийц преступниками, а не играли в кошки-мышки с красно-коричневыми, то пусть даже и чисто символическое решение суда нам надо было бы принять как руководство к действию: по-христиански простить коммунистов, чтобы слезы искупления и для нас, и для них стали назиданием — во веки веков не посягать на человеческую душу и свободу...

Еще раз хочу повторить, что храм построен на земле — лишь часть дела, душе никакими стройматериалами не поможешь. Нужны любовь и милосердие, жизнь по совести. Перестанут люди быть кровожадными и алчными — тогда Бог даст мир и душе. Только так, а не иначе.

Ирина ДАВЫДОВА.